

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ КОММУНИКАЦИИ В ХОДЕ ДИАЛЕКТОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Н.А. Красовская

*Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого
(Тула, Россия)*

nelli.krasovskaya@yandex.ru

Основная цель предлагаемой статьи – проанализировать особенности организации коммуникации в ходе проведения диалектологических исследований. С одной стороны, коммуникативные ситуации, в которые попадает лингвист-исследователь, похожи по многим показателям на самые разные иные ситуации общения, с другой стороны, они имеют целый ряд особенностей. Актуальность данного исследования заключается в том, что подобная профессиональная коммуникация позволяет фиксировать заметно изменяющуюся форму языка. Архаические диалекты и говоры русского языка постепенно исчезают, уходят из жизни их носители, поэтому важно записывать любое проявление диалектных особенностей. Организовать коммуникацию с носителями говора непросто, потому что следует учитывать не только основные цели, стоящие перед исследователем, но и целую совокупность объективных и субъективных факторов, которые могут существенным образом повлиять на результаты исследования и качество собранного в полевых условиях диалектного материала. К таким важнейшим факторам организации коммуникации с носителями говора можно отнести предполагаемое и возможное время общения, количественный состав информантов, их социальный, образовательный, профессиональный статус, состояние физического и психического здоровья, образ жизни, качества характера, привычки. Большую роль в организации общения в полевых условиях играет место общения или возможная пространственная организация, технические и иные помехи, которые могут сопровождать процесс общения. Безусловно, сам процесс коммуникации, конкретные методы и приемы его организации в основном зависят от совокупности целей, которые стоят перед исследователем. Однако следует помнить и о том, что, помимо основных задач, которые ставит перед собой лингвист при подготовке полевых исследований, в ходе коммуникации могут быть получены и самые разные дополнительные сведения, которые могут быть так же важны, как и диалектные элементы, фиксируемые диалектологом. К таким важным сведениям можно отнести записи воспоминаний, знакомство с артефактами, определение структуры обрядов и многое другое.

Ключевые слова: диалект, методы коммуникации, носитель говора, профессиональная коммуникация в диалектологии, запись в полевых исследованиях, организация коммуникации в полевых условиях.

1. ВВЕДЕНИЕ

Трудно найти профессию, не связанную хоть в какой-то степени с коммуникацией. Обычно под профессиональной коммуникацией понимается коммуникация в профессиональной сфере, дается довольно много свободных определений этого вида коммуникации с учетом конкретной сферы, в которой происходит общение. Так, например, можно привести такое короткое определение профессиональной коммуникации: «Профессиональная коммуникация – это основа эффективного взаимодействия сотрудников компании» [Корнеев, Пазюк, 2017, с. 68]. Можно говорить о юридической, педагогической, медицинской, журналистской и т.д. коммуникациях.

Заметим, что в рамках нашего исследования мы будем использовать понятия коммуникации и общения как синонимы. Хотя понимаем, что коммуникация может трактоваться по-разному и в своем понимании отличаться от общения. Традиционно под коммуникацией понимается «общение, обмен мыслями, сведениями, идеями и т. д. –

специфическая форма взаимодействия людей в процессе их познавательно-трудовой деятельности» [Лингвистический энциклопедический словарь, 1990]. Принимая во внимание именно это широкое определение, мы и будем говорить о профессиональной коммуникации диалектолога в процессе осуществления исследовательской деятельности.

В нашем случае речь пойдет об особой разновидности профессиональной коммуникации, которая возникает в сфере лингвистического общения, но участниками коммуникации в данном случае становятся не лингвисты-профессионалы, а с одной стороны – исследователь, с другой стороны – носитель говора или несколько носителей говора. Цели коммуникации у ее участников зачастую разные. Исследователь организует коммуникацию с целью фиксации научных данных, то есть того материала, который может быть использован в дальнейших исследованиях, может быть научно описан, систематизирован и проанализирован. Вторая сторона коммуникации (представлена одним или несколькими носителями говора) может никак не проявлять себя в процессе подготовки коммуникации, чаще всего не иницирует ее. Этот вид коммуникации очень важен для получения научных сведений, поэтому исследователи на протяжении всего времени развития и существования диалектологии как науки задумываются над тем, как же эффективнее организовать общение ученого-лингвиста и диалектоносителя.

2. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Проблемы организации общения в ходе полевых исследований волновали и волнуют лингвистов на протяжении многих десятков лет. Ученые разных научных центров России и Европы подчеркивают важность исследования диалектов в связи с их постепенным нивелированием. «В настоящее время, несмотря на экспансию литературного языка, а также кардинальные изменения в самой структуре русского языка, его диалекты продолжают существовать и функционировать, несмотря на ограничение функций, перестройку диалектной системы и утрату первичных ярких особенностей. Именно поэтому диалекты привлекают к себе внимание исследователей и заслуживают тщательного изучения», – пишет, например, Е.В. Зотина [Зотина, 2010, с. 92]. Очевидно, что собирать диалектный материал необходимо, так как приостановка такой работы грозит исчезновением многих диалектных фактов с лингвистической карты страны, потерей уникальных данных. Еще в середине XX века, создавая проект «Словаря русских народных говоров», Ф.П. Филин писал, что все имеющиеся материалы должны быть обработаны и включены в словарь, то есть лучше включить больше, чем что-то потерять и не рассмотреть: «Лучше включить в Словарь несколько больше слов, нежели рисковать пропустить что-либо существенное» [Филин, 1961, с. 27].

Значительная актуальность, связанная с рассмотрением диалектной формы языка, порождает новые подходы к ее изучению и исследованию. В последние годы начала формироваться такая смежная область лингвистики, как коммуникативная диалектология. В основном разрабатывают это направление современных исследований, стоящее на грани между диалектологией в ее системно-структурном представлении и теории коммуникации, представители Саратовской школы отечественной лингвистики, в частности, научная группа, возглавляемая В.Е. Гольдиным. В 1997 году им была защищена в виде научного доклада на соискание ученой степени доктора филологических наук диссертация, которая так и называлась «Теоретические проблемы коммуникативной диалектологии» [Гольдин, 1997]. Концепция, разработанная лингвистом, предполагает в центр внимания исследователя поставить не столько изучение вопросов структурно-системной организации диалекта,

сколько рассмотрение диалекта как способа и средства общения сельских жителей. Такой подход заставил задуматься и над совершенствованием методик организации коммуникации исследователя с носителями говора и над тем, в чем заключаются особенности общения между деревенскими жителями и лингвистами, которые стараются понять их речь, изучить разнообразие особенностей ее проявления.

Более того, вопросы, связанные с разработкой различных форм профессиональной коммуникации диалектолога, приводят и к проблемам осознания жанров диалектной речи. Ведь именно в процессе организации коммуникации с носителем говора мы и можем глубже познакомиться с особыми формами его речи. Об этом неоднократно писали ученые Псковского государственного университета, представители Томской научной школы (см. об этом исследования Н.В. Большаковой, Т.А. Демешкиной и др.). Проблемы изучения жанров диалектной речи связаны с проблемами исследования коммуникативного поведения информантов. Например, рассуждая о жанре рассказа-пластинки, И.А. Букринская, О.Е. Кармакова замечают: «Что касается диалектной речевой среды, то в ней тоже проявляется умение пошутить, самоирония, желание рассказать что-нибудь веселое и смешное, познакомить с известными людьми своего края, описать жизненные ситуации сквозь призму оптимизма и юмора» [Букринская, Кармакова, 2015, с. 29]. Наконец, хочется заметить, что внимательное отношение диалектолога к способам организации полевой работы, методам сбора диалектного материала, повторному обследованию территории может способствовать фиксации уникальных данных, которые, например, могут быть очень важны как для описания отдельных говоров, так и для составления масштабных словарей и диалектологических атласов. Об этом неоднократно говорилось и говорится в ходе Всероссийских диалектологических совещаний по поводу составления «Лексического атласа русских народных говоров» (ЛЯРНГ), первый выпуск которого был издан в 2017 году [ЛЯРНГ, 2017]. Так, известный диалектолог Л.Я. Костючук о восприятии лингвистами зафиксированного материала замечает: «Услышанные собирателем неизвестные до сих пор названия для известных реалий восхищают нас, не диалектоносителей, а исследователей, точностью выбора признака для номинации» [Костючук, 2008, с. 10]. Все указанные выше направления исследований, безусловно, предполагают определенное построение коммуникации, в ходе которой исследователь может получить самые разнообразные сведения, понять особенности общения в среде сельских жителей, изучить жанровую специфику речи диалектоносителей и т.д.

3. РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЯ

Исследования народного языка, народной культуры возможно осуществлять «кабинетными» методами, но все-таки очень ценными являются данные, полученные в ходе непосредственного наблюдения за речью определенной группы населения, за поведением диалектоносителей в тех или иных ситуациях, за традициями, которые более или менее часто проявляются в быту. Небезосновательно считается, что диалектологические исследования невозможны без полевой работы. Существует довольно распространенное мнение о том, что настоящий диалектолог не может состояться, если он не имеет опыта общения с носителями говора в условиях их непосредственного проживания, то есть в той обстановке, которая является наиболее привычной для них. Следовательно, умение организовать общение в рамках полевого диалектологического исследования для сбора необходимой информации – это профессиональное умение лингвиста-диалектолога. Надо отметить, что отчасти навыки организации исследований в полевых условиях могут быть сформированы и в ходе обучения студентов на филологических факультетах вузов. Но оговоримся, что учебно-методические проблемы – это тема другого научного или методического рассуждения.

Для того чтобы собрать лингвистический материал в полевых условиях, диалектологу необходимо обладать целым рядом профессиональных коммуникативных умений. Надо отметить, что эти умения связаны не только с анализом языковых единиц, с описанием отдельных речевых актов, но и с пониманием особенностей речевой ситуации, с учетом особенностей собеседника.

Скажем о том, что профессиональная диалектологическая коммуникация может различаться по нескольким разновидностям, по нашему мнению, непосредственно зависящим от возможного времени, которым располагает диалектолог, количества участников коммуникации и места записи.

Во-первых, самыми ценными являются записи, сделанные в ходе непосредственного наблюдения за речью носителей говора. В данном случае исследователь может вообще не вмешиваться в речь диалектоносителей, а лишь фиксировать ее с помощью разнообразных технических средств. В этой ситуации обычно диалектоносители вступают в диалог между собой. В ходе диалога могут быть интересны как отдельные реплики диалектоносителя, так и развернутые высказывания. По сути дела, это самый ценный и надежный способ фиксации информации. В этом случае система представляется как довольно целостная. Говор проявляет себя как основное средство общения жителей данной местности. Большая часть диалектной лексики, диалектных устойчивых выражений находится в активном употреблении. Исследователь в данном случае является пассивным участником коммуникации, он ее не выстраивает, не задает вопросы, он лишь наблюдает. Но в ходе такого участия в коммуникации (роль наблюдателя и слушателя) ученый-лингвист должен быть максимально осведомлен об особенностях системы, ее полноте, отдельных элементах. При такой пассивной коммуникации могут быть получены исключительные и разнообразные сведения. Примером могут служить многочисленные диалектные записи разных периодов развития диалектологии, но, пожалуй, одними из самых интересных можно считать записи, сделанные академиком Е.Ф. Будде и представленные в его работах. Например, в самом начале XX века при посещении с научными целями населенных пунктов Тульской и Орловской губерний известный лингвист писал: «...я пользовался, конечно, обычным своим приемом записи народной рѣчи въ амбулаторіяхъ у земскихъ врачей, гдѣ всегда ведется *непринужденная* (курсив Е.Ф. Будде – Н.К.) бесѣда съ народомъ по поводу его болѣзней» [Будде, 1904, с. 7]. Выделение автором слова *непринужденная* как раз подчеркивает, что Будде понимал значимость именно такой коммуникации, в которой он выступает перед информантом не столько как ученый человек, сколько как простой собеседник. Тут можно привести некоторые отрывки записанных историй, они действительно свидетельствуют об очень пассивной роли собирателя, скорее, говорят о его роли слушателя: «*Пьясни'ка да'но' бали'ть – з хот: ни ч'я'ст'я! ...háла'я' бали'ть, ѱ hlo'tки с нидь'лю ho'л'ас з'нада'л...*» [Будде, 1904, с.14]. Такую позицию исследователя в полевой диалектной коммуникации можно условно назвать позицией исследователя-наблюдателя.

Во-вторых, в силу разрушения архаических систем, в силу объективного ухода из жизни целых поколений диалектоносителей представленные выше коммуникативные ситуации можно сейчас уже наблюдать не часто. До определенной степени ситуация коммуникации с носителем говора может быть модифицирована в зависимости от времени, которым располагает исследователь и информант, в зависимости от того, в какой именно обстановке происходит общение. В данном случае исследователь может постараться проникнуть в ту коммуникацию, которая задается информантом в зависимости от условий жизни, бытовых ситуаций. Например, это могут быть совместные действия информанта и исследователя. Подобного типа общение возможно в том случае, если исследователь определенное время проживает вместе с

диалектоносителем, может участвовать в его деятельности, вести совместное хозяйство, помогать в организации тех или иных обрядов. В данном случае в основном коммуникативные ситуации задаются информантом и определяются условиями жизни, быта, деятельности. Исследователь в таком случае может участвовать в коммуникации как полноправный член, может задавать вопросы, связанные с теми конкретными случаями, которые обуславливают саму коммуникацию. В этом случае лингвист должен в большей степени владеть системой говора, знать ее особенности, понимать, о чем идет речь в том или ином бытовом контексте. Однако в то же время исследователь может задавать вопросы корректирующего и наводящего типа, если необходимо углубить понимание какой-то конкретной бытовой ситуации или следует уточнить понимание определенного элемента диалектной системы. В данном случае система диалекта предстает как довольно полноценная, но актуализироваться в речи могут далеко не все ее компоненты. В качестве примера приведем ситуацию, о которой рассуждает в интервью ОРТ известный лингвист И.И. Исаев: «Мы не имеем права дожидаться, когда человек употребит ту или иную форму, например, какой-нибудь творительный падеж единственного человека. Ну, когда это слово употребится в речи? Поэтому ведется беседа таким образом, чтобы ответом была искомая форма. Например, надо узнать – «песком», «пяском» или «писком». Соответственно, вы должны завести беседу таким образом, чтобы ответом была эта форма. Например, конформант: *«Тетя Ань, а вы чай-то будете пить?»* - *«Буду пить»*. – *«А вы как, в пустой?»* - *«Нет, с пяском»*. Все, вы получили эту форму» [Исаев, 2019]. Здесь исследователь-лингвист участвует или пытается участвовать в организации жизни, быта, в определенных действиях, поэтому можно назвать такую позицию исследователя в коммуникации позицией исследователя-деятеля.

Третьей разновидностью профессиональных коммуникативных ситуаций, в которых оказывается диалектолог, могут стать ситуации, когда процесс записи речи диалектоносителя ограничен временными и пространственными рамками довольно значительно. В этом случае обычно диалектолог-исследователь вынужден строить общение таким образом, чтобы максимально добиться эффективной коммуникации в плане получения тех сведений, которые необходимо собрать в соответствии с поставленными задачами. Таким образом, данный вид коммуникации исследователя больше напоминает организацию и проведение беседы, можно сказать интервью, с диалектоносителями. С одной стороны, в условиях стремительного исчезновения диалектных систем, объективных трудностей, связанных с организацией выездов в отдаленные места проживания носителей говоров, такой способ получения информации становится единственно возможным, с другой стороны, если использовать только этот способ сбора диалектной информации, то к нему необходимо тщательно готовиться и учитывать все возможные сложности его осуществления, в противном случае – профессиональная коммуникация может не иметь результата. О трудностях проведения беседы подобного рода образно говорит И.И. Исаев, сравнивая организацию такого интервью с общением в поезде: «Вы должны быть интересным собеседником, у вас должно быть состояние поезда, когда вам расскажут то, что не расскажут ближайшему родственнику. В купе вы расскажете все, что не расскажете ближайшему родственнику. И это не цинично, это очень тяжелая ситуация» [Исаев, 2019]. В такой коммуникации лингвист-диалектолог ведет себя больше как интервьюер, главной его задачей в такой разновидности профессиональной коммуникации является правильная, уместная организация процесса беседы, постановки вопросов.

На наш взгляд, современная профессиональная коммуникация в ходе организации и проведения диалектологических исследований может быть организована с включением элементов указанных выше разновидностей. Если говорить о том, что

современная диалектная коммуникация ограничена во времени и связана с серией объективных сложностей, то нужно констатировать, что более частотным вариантом диалектной коммуникации становится именно последняя разновидность, хотя, безусловно, было бы желательно быть исследователем-наблюдателем и исследователем-деятелем, а не только исследователем-интервьюером.

Остановимся подробнее на том, какие именно сложности подстерегают диалектолога в ходе организации коммуникации в ограниченном времени и пространстве.

Если предположить, что беседа с диалектоносителем может быть заранее спланирована, продумана тема (темы) беседы, то перед диалектоносителем можно заранее обозначить данную тему, ввести собеседника в курс дела того, о чем хотелось бы узнать исследователю-диалектологу. Иначе можно услышать ответы типа: *мы такого не знаем, у нас такого нет...* Хотя реалии жизни, природы, быта подсказывают диалектологу, что информант, скорее всего, имеет представление о предмете речи. В этом случае диалектолог должен суметь посредством заранее заготовленных вопросов, наводящих примеров прийти к нужной теме беседы. Может сложиться и такая коммуникативная ситуация, в ходе которой диалектоноситель соглашается участвовать в беседе на заданную тему, однако фактически он в активной речи не использует тех или иных элементов диалектной системы, в этом случае их приходится активизировать и из пассивного словарного запаса или пассивного знания переводить в активную речь. Здесь сложности коммуникации связаны с тем, что исследователь, инициирующий общение, должен быть в большей степени осведомлен об элементах диалектной системы, об особенностях организации речи, чем сам информант. Например, при повторном обследовании в поселке Ровно Белевского района Тульской области нами было вторично зафиксировано слово *веч^шерня*, хотелось бы уточнить его семантику и получить более развернутый контекст. Информанта заранее попросили рассказать о свадьбе, тема была обозначена. Но в ходе рассказа слово не прозвучало, пришлось задавать серию прямых и наводящих вопросов. В результате, помимо первого значения, которое было установлено ранее 'сундук с приданым', было выявлено и второе значение из следующего контекста «*Веч^шерню делали. Веч^шерню делали нь-фтарой день, прихадили ка-мне уже прихадили. Свадьбъ была здесь, а веч^шерню ка-мне прихадили делали. Веч^шерня – такая же уулянья*» [Райхлина, Захарова, Красовская, 2018, с.89], т.е. 'гуляние в доме невесты на второй день свадьбы'.

Опыт нашей исследовательской работы, обращение к размышлениям других исследователей дают возможность обозначить несколько способов активизации поведения информанта в ходе беседы:

1. Прием обращения к личному жизненному опыту участвующего в беседе носителя говора. Чаще всего это предложение рассказать о своей жизни, вспомнить самые яркие или сложные моменты. С такого начала беседы можно перейти к более конкретным темам, которые могут интересовать исследователя.

2. Прием корректировки беседы в виде специальных вопросов, которые призваны направлять ход мыслей носителя говора. Постановка конкретных вопросов возможна в тех случаях, когда диалектоноситель самостоятельно подойдет к изложению материала, близкого к необходимой теме, но его приходится уточнять в необходимых случаях.

3. Прием постановки вопросов, связанных с прямым толкованием слов. Этот прием возможно использовать в тех случаях, когда диалектоноситель уже использовал данную лексему, но не пояснил ее в ходе беседы. Однако такой способ прямой постановки вопросов, связанных с толкованием значения слова, возможен только в критической ситуации, когда нет иных способов понять значение слова или выражения.

4. Прием проведения параллелей с современными жизненными ситуациями, современным опытом исследователя или целого сообщества молодых носителей языка. Это может быть использование конструкций типа: *вот мы сейчас... а у вас как было... мы сейчас такого и не знаем и не слышали... я делаю так-то, а как это делали вы раньше....*

5. Прием обращения к миру вещей, то есть к конкретным артефактам, которые расположены в непосредственной близости от места беседы. Это, например, может быть уточнение каких-либо названий деталей костюма, ткацкого станка, прялки, посуды, интерьера. На наш взгляд, можно использовать и фотографии, иллюстрации и мн. др. Здесь вспоминаются слова Е.Ф. Будде, который писал о том, что он приглашал к себе для беседы крестьянок сразу в костюмах, правда, это было еще и обусловлено объективным положением дел в уезде: «Я не ошибся въ расчетахъ: мое обращение непосредственно къ исправнику въ г. Новосилѣ открыло мнѣ свободный доступъ къ крестьянкамъ и доставило мнѣ возможность свободнаго обращенія. Кромѣ того, мнѣ пришлось практиковать въ нынѣшнемъ году необычный способъ знакомства съ крестьянками путемъ вызова крестьянокъ въ разныхъ костюмахъ на мѣсто моего пребыванія, в ближайшій городъ» [Будде, 1904, с. 6].

Следует заметить, что подобные приемы активизации поведения диалектоносителей, по нашему мнению, возможны только тогда, когда речь идет о сборе диалектной лексики, частично возможно использовать некоторые из этих приемов при сборе сведений о грамматике. Однако и большинство грамматических сведений, и фонетическая информация в полном объеме таким образом не может быть получена. Для сбора информации фонетического и грамматического характера нужно добиться связного непринужденного высказывания, довольно развернутого по объему. Методом постановки наводящих вопросов можно лишь корректировать сбор сведений по разделам фонетики и грамматики.

Зачастую диалектологи преследуют иную цель – составление комплексной записи, включающей сведения самого разного характера. В этом случае опять же лучшим вариантом организации коммуникации становится либо пассивное наблюдение за речью нескольких информантов, их беседой, либо направленная организованная беседа с информантом или информантами, в ходе которой, как мы отмечали выше, допустима актуализация коммуникации и речевого взаимодействия с диалектоносителем.

Комплексная запись диалектных фактов часто проявляется и в виде фиксации развернутых высказываний информантов, иногда это тоже становится целью самостоятельного исследования. Лингвист преследует цель записать связную речь диалектоносителя, рассказ о каком-либо событии, зафиксировать как самостоятельное устное произведение воспоминание о чем-либо. Например, в 2018 году нами была сделана запись рассказа о свадьбе от двух сестер, проживающих в селе Апухтино Одоевского района Тульской области (Анастасия Фроловна Абашина, 1937 г.р., и Анна Фроловна Абашина, 1928 г.р.): «*Падрууи придуть, тут ёлку нърижают, када свадьбъ, падрууи пръважают, ииё фатой нъкрывают, ана уъласит. Как уъласит, этъ страшнъ, убижышь и волъс дыбъм. Патом прадают ииё, да. Ну деньуи просят у-жыниха, за-косу просят, туда-сюда. .... Када блъуѣславляют, тада вот этъ уълазьбатъ идёт. Нъ-пароуи шубу кладут када блъуѣславляют, мехъм, абрят такой. Этъ была старинкъ-старинкъ... Хъладец варили, и-щи, и-лапу варили раньшъ, съмауонку самыи улавный. Свикольную брашку дельли, типъ кваса. Када уже доруоцъ, абносят брауѣй. Этъ ни-то, што сичас. .... Дарились х-концу абеда. Мамаша, вот тибѣ кофтъчка, а уде папаша? А папашъ – рубаху. Братъиьм, сѣстръм. Матирь крѣснъиь – пълушалку. И ей одаривают» [Райхлина, Захарова, Красовская, 2018, с. 89-90]. В этом*

случае главная задача исследователя заключается в том, чтобы подвести диалектоносителя к такой форме разговора, задать тон воспоминаниям, способствовать широким связным самостоятельным рассуждениям.

В ходе организации такой коммуникации при решении указанных выше исследовательских задач важно понимать, какие развернутые рассуждения информанту будет делать легко, а какие, например, воспоминания могут вызвать всплеск негативных эмоций, тяжелых переживаний. Таким образом, мы обязаны подчеркнуть, что в ряде случаев необходимо учитывать и этический аспект не только в целом организации коммуникации (использование этикетных фраз, приветствий, выражения благодарности), но и при актуализации ряда событий из жизни информанта. Здесь следует пояснить, по существующим установкам в среде диалектологов лучше выбирать для опроса в ходе проведения полевой исследовательской работы носителей говора, чей возраст приближается к предельному, то есть, иначе говоря, чем старше человек, тем лучше для диалектолога. Считается, что в этом случае он в своей речи больше сохраняет архаических форм говора, больше помнит отдельных лексем, связанных с обозначением тех или иных артефактов и т.д. С этим, конечно, нельзя не согласиться, хотя и тут возникает очень много вопросов объективного характера (такие информанты в ряде случаев имеют весьма слабое физическое здоровье, они могут иметь хорошую сохранность диалектных особенностей в речи, но слабую память и т.д.). Но в данном случае мы хотим указать на то, что информанты очень преклонного возраста требуют и бережного коммуникативного отношения. Чаще всего на их долю выпали большие жизненные трудности, множественные испытания и переживания такого характера, которые вообще трудно себе представить и вообразить: коллективизация, репрессии, войны, восстановление народного хозяйства и т.д. Воспоминания о подобных трудностях и сложностях очень ценны и значимы, но они часто приводят к ухудшению состояния говорящего, физическим и психическим страданиям, которые в свою очередь также могут повлиять на организацию и ведение коммуникации.

Многочисленные проблемы в проведении полевой работы могут быть связаны и с чисто технической стороной записи. Общение может осуществляться в поле, на огороде, в доме, на улице, в магазине, в общественном транспорте и т.д. Внешняя среда существенным образом влияет на организацию общения. Мы неоднократно сталкивались с тем, что даже при полноценной беседе, когда информант владеет хорошим, сохранным диалектом, на качество полученных данных, полученной записи оказывают влияние внешние помехи, которые, может быть, не совсем легко сразу заметить в ходе ведения беседы, опроса и т.д. К таким внешним помехам, из-за которых затем может быть утрачена часть информации, относятся, например, шум старого холодильника или другого электроприбора, звуки автомобиля, трактора, мотоцикла, стук открываемой или закрываемой двери, крики, издаваемые животными (лай собак, мычание коровы). Неопытный исследователь может проигнорировать эти помехи, однако при прослушивании записи в аудиоформате может оказаться, что именно они поглощают нужную информацию. В этом случае, конечно, было бы очень уместно хотя бы важную часть информации дублировать в виде транскрипции, производимой от руки на бумаге. При расшифровке аудиозаписей бумажный вариант фиксации основных моментов ведения беседы может сыграть заметную роль. Если говорить о технической форме записи, то, безусловно, каждый исследователь знает, что дублирование процесса беседы возможно не только вручную, но и на второй диктофон или на вторую видеокамеру. Это позволит избежать потери записи из-за тех или иных сбоев техники.

Несколько слов скажем и о том, каковы могут быть результаты самых разных способов профессиональной коммуникации при проведении полевых исследований в рамках собирания сведений диалектологической направленности. Если мы принимаем

во внимание основную цель – фиксацию диалектной информации разных языковых уровней, то отметим, что, помимо этой цели, исследователи получают массу иной информации. Так, диалектологи могут записать большое количество связных текстов, которые сами по себе представляют ценность как тексты-воспоминания, рассказы о тех или иных событиях. Помимо этого, диалектологи в ходе полевых исследований знакомятся с образом жизни населения определенной местности, артефактами, которые были ранее неизвестны или были известны их названия, но не до конца понятны их состав, форма, материал и т.д. Наконец, эффективная коммуникация позволяет, помимо артефактов, связных текстов как особых типов высказываний, жанров диалектной речи, понять и систему ценностей, традиций, исторических особенностей формирования социума той или иной территории.

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Все сказанное выше позволяет нам сделать довольно разнообразные выводы о том, насколько сложный процесс представляет собой организация коммуникации в ходе осуществления полевых исследований лингвистами-диалектологами.

Во-первых, подчеркнем, что большую роль в организации коммуникации играет время ее осуществления, а также такие объективные факторы, как место проведения, наличие одного информанта или нескольких информантов. В этом случае, по нашему мнению, можно различать такие позиции исследователя в коммуникативных ситуациях, как исследователь-наблюдатель, исследователь-деятель, исследователь-интервьюер. Однако эти позиции могут пересекаться.

Во-вторых, серьезным условием, которое значительным образом влияет на коммуникацию в рамках полевых исследований, становится социальная и физиологическая характеристика информантов: возраст, состояние физического и психического здоровья, образование, профессия, образ жизни и особенности характера.

В-третьих, организация коммуникации существенным образом зависит от целей, которые ставит перед собой исследователь. Цели коммуникации порождают степень активности самого исследователя, методы и приемы ведения беседы, активизации коммуникативного поведения собеседника-информанта. Цель во многом предопределяет и тематику беседы, а следовательно, и многочисленные особенности этического поведения исследователя.

В-четвертых, при организации профессиональной коммуникации в полевых условиях диалектолог должен учитывать и техническую сторону проведения беседы: наличие или отсутствие помех, саму возможность аудио- и видеозаписи и т.д.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большакова Н.В. К проблеме жанров диалектной речи // Лексикология. Лексикография: (Русско-славянский цикл): Материалы секций XLI Международной филологической конференции, 26-30 марта 2012 г., Санкт-Петербург. Санкт-Петербург: СПбГУ, 2012. С. 108-112.
2. Будде Е.Ф. О говорах Тульской и Орловской губерний. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии наук, 1904.
3. Букринская И.А., Кармакова О.Е. Изучение диалектного текста: рассказ-пластинка // Язык в пространстве речевых культур: к 80-летию В.Е. Гольдина. Москва/Саратов: Амирит, 2015. С. 26-36.
4. Гольдин В.Е. Теоретические проблемы коммуникативной диалектологии: автореферат дис. ... д-ра филол. наук. Саратов, 1997.
5. Демешкина Т.А. Теория диалектного высказывания. Аспекты семантики. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000.

6. Зотина Е.В. Электронная библиотека русских народных говоров и современные диалектологические исследования // Труды 12-й Всероссийской научной конференции «Электронные библиотеки: перспективные методы и технологии, электронные коллекции» – RCDL'2010. Казань: Казанский (Приволжский) государственный университет, 2010. С. 92-96.
7. Исаев И.И. «Люди-то живые и они хотят с вами поделиться, а вы сидите, как врач». Директор Института лингвистики Игорь Исаев – об исследованиях диалектов». Интервью от 11 июня 2019. Электронный ресурс https://otr-online.ru/programmy/figura-rechi/lyudi-to-zhivye-i-oni-hotyat-s-vami-podelitsya-a-vy-sidite-kak-vrach-direktor-instituta-lingvistiki-igor-isaev-ob-issledovaniyah-dialektov-37395.html?fbclid=IwAR02mlmsqvLB_jsJfR3xfojPhvCS2IFkIsKVuthNIZYTr1ad5ZEDLq3bnPM (дата обращения: 20.06.2019 г.).
8. Коммуникация // Лингвистический энциклопедический словарь. Москва: Советская энциклопедия, 1990. Электронный ресурс: <https://les.academic.ru/518/Коммуникация> (дата обращения: 18.08.2019 г.).
9. Корнеев В.Н., Пазюк К.Т. Профессиональная коммуникация как один из элементов кадрового потенциала // Ученые заметки Тихоокеанского государственного университета. 2017. Т. 8. № 3. С. 168-170.
10. Костючук Л.Я. От сомнения к утверждению: роль повторных обследований по программе лексического атласа русских народных говоров // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 2008. Санкт-Петербург: Наука, С. 8-10.
11. Лексический атлас русских народных говоров. Москва/Санкт-Петербург: Нестор-История, 2017. Т. 1. Растительный мир.
12. Райхлина Е.Л., Захарова Л.В., Красовская Н.А. Из опыта преподавания литературного и лингвистического регионоведения: учебное пособие. Тула: ООО Промпилот, 2018.
13. Филин Ф.П. Проект «Словаря русских народных говоров». Москва/Ленинград: Изд-во Академии наук СССР, 1961.

REFERENCES

1. Bolshakova, N.V. (2012). K probleme zhanrov dialectnoy rechi [To the problem of genres of dialect speech]. *Leksikologija. Leksikografija: (Russko-slavjanskij cikel): Materialy sekcij XLI Mezhdunarodnoj filologicheskoy konferencii [Lexicology. Lexicography: (Russian-Slavic cycle): proceedings of the sections of the XLI of the International philological conference], St. Petersburg: St. Petersburg State University, 108-112 (in Russian).*
2. Buddha, E.F. (1904). *O govorah Tul'skoy i Kaluzhskoy guberniy [On the dialects of Tula and Orel provinces]. St. Petersburg: Printing house of the Imperial Academy of Sciences (in Russian).*
3. Bukrinskaya, I.A., & Karmakova, O.E. (2015). Isucheniye dialektного текста: rasskas-plastinka [The study of dialect text: story-plate]. *Jazyk v prostranstve rechevyh kul'tur: k 80-letiju V.E. Goldina [Language in the space of speech cultures: the 80th anniversary of V.E. Goldin]. Moscow/Saratov: Amirit, 26-36 (in Russian).*
4. Communication. (1990). *Lingvisticheskij jenciklopedicheskij slovar' [Linguistic encyclopedic dictionary], Moscow: Soviet encyclopedia.* Retrieved from <https://les.academic.ru/518/Kommunikaciya> (accessed: 18 August, 2019) (in Russian).

5. Demeshkina, T.A. (2000). *Teoriya dialektного vyskazyvaniya. Aspecty semantiki*. [The theory of dialectal speech. Aspects of semantics]. Tomsk: Tomsk University Press (in Russian).
6. Filin, F.P. (1961). *Proect "Slovarya russkih narodnyh govorov"* [Project "Dictionary of Russian folk dialects"]. Moscow/Leningrad: USSR Academy of Sciences (in Russian).
7. Goldin, E.V. (1997). *Teoreticheskie problemy kommunikativnoy dialektologii* [The theoretical problems of communicative dialectology] (Abstract of doctor thesis). Saratov State University, Saratov, Russia (in Russian).
8. Isaev, I.I. (2019). "Lyudi-to zhivye i oni hotyat s vami podelit'sa, a vy sidite, kak vrach" ["People are alive and they want to share with you, and you sit like a doctor"]. *Director of the Institute of linguistics Igor Isaev – about studies of dialects*. Interview of June 11, 2019. Retrieved from <https://otr-online.ru/programmy/figura-rechi/lyudi-to> (accessed: 20 June, 2019) (in Russian).
9. Kornienko, V.N., & Pazyuk, K.T. (2017). *Kommunikacia kak odin is elementov kadrovogo potentsiala* [Professional communication as one of the elements of human resources]. *Uchenye zametki Tihookeanskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific notes of the Pacific State University], Vol. 8, Issue 3, 168-170 (in Russian).
10. Kostyuchuk, L.Ya. (2008). *Ot somneniya k utverzheniyu: rol' povtornyh obsledovaniy po programme leksicheskogo atlasa russkih narodnyh govorov* [From doubt to assertion: the role of repeated studies in the program of lexical atlas of Russian national dialects]. *Leksicheskij atlas russkih narodnyh govorov* [Russian dialects lexical atlas (Materials and research)], St. Petersburg: Nauka, 8-10 (in Russian).
11. *Lexical atlas of Russian folk dialects*. (2017). Moscow/St. Petersburg: Nestor-Istoriya. Vol. 1. Flora. (in Russian).
12. Raikhlina, E.L., Zakharova, L.V., & Krasovskaya, N.A. (2018). *Iz opyta prepodavaniya literaturnogo i lingvisticheskogo regionovedeniya* [From the experience of teaching literary and linguistic studies: a tutorial]. Tula: Propilot (in Russian).
13. Zotina, E.V. (2010). *Elektronnaya biblioteka russkih narodnyh govorov i sovremennye dialektologicheskiye issledovaniya* [Electronic library of Russian folk dialects and modern dialectological research]. *Proceedings of the 12th Russian scientific conference "Electronic libraries: promising methods and technologies, electronic collections" – RCDL'2010, Kazan: Kazan (Volga region) State University*, 92-96 (in Russian).

SOME FEATURES OF THE ORGANIZATION OF COMMUNICATION IN THE COURSE OF A DIALECT RESEARCH

Nelly A. Krasovskaya
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University (Tula, Russia)
nelli.krasovskaya@yandex.ru

The main purpose of the article is to analyze the features of the organization of communication in the course of dialectological research. On the one hand communicative situations in which a linguist-researcher finds himself are similar in many respects to a variety of other situations of communication, on the other hand they have a number of features. The relevance of this study is that such professional communication allows you to record a markedly changing form of language. Archaic dialects and dialects of the Russian language are gradually disappearing, their

speakers are passing away, so it is important to record any manifestation of dialect features. It can be difficult to organize communication with native speakers, because it is necessary to take into account not only the main goals facing the researcher, but also a whole set of objective and subjective factors that can significantly affect the results of the study and the quality of the dialect material collected in the field. Such important factors of communication organization with speakers include estimated and possible time of communication, quantitative composition of informants, their social, educational, professional status, physical and mental health, lifestyle, character qualities, habits. An important role in the organization of communication in the field plays a place of communication or possible spatial organization, technical and other obstacles that may accompany the process of communication. Of course the process of communication, specific methods and techniques of its organization mainly depend on the set of goals that face the researcher. However, it should be remembered that in addition to the main tasks that a linguist sets himself in the preparation of field studies, a variety of additional information can be obtained in the course of communication, which can be as important as the dialect elements recorded by the dialectologist. Such important information can include recording memories, familiarity with artifacts, determining the structure of rituals and much more.

Keywords: dialect, communication methods, speaker, professional communication in dialectology, recording in field studies, organization of communication in the field.